

и из этого переименования выходит один общий результат — историческое событие... Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно естественно-историческому процессу и подчинена в сущности тем же самым законам движения» (письмо Энгельса Иосифу Блоху. 21 IX 1890 г.; Письма, стр. 374).

Именно такое материалистическое понимание истории должно иметь место и в истории литературы, и в отдельных моментах последней, всегда лежащих в звеньях детерминированного предыдущего и последующего в цепи целого исторического процесса. Это имеет прямое отношение и к проблеме влияний, которую мы собираемся поставить и посылить разрешить в данном методологическом этюде.

После этих замечаний Маркса и Энгельса об историческом процессе становится ясным, что высказывание Ленина о задачах науки имеет непосредственное отношение к истории людей, а следовательно и к истории литературы в частности.

Наметив фрагментарно марксистско-ленинское разрешение проблем научного метода и задач науки, мы имеем ориентировочные позиции для критики сравнительного метода, как отражения буржуазной идеологии в науке о русской литературе, преимущественно, эпохи феодализма.

II

Но прежде, чем переходить к вопросу о сравнительном методе в практике науки о русской литературе эпохи феодализма, задержимся эпизодически на наиболее типичных высказываниях о сравнительном методе, принадлежащих, главным образом, выдающимся его adeptам и представителям методологической мысли о литературной науке. Еще Тихонравов писал: «Критическое изучение памятников древнерусской литературы в связи и сравнительно с византийской словесностью может на будущее время предохранить наших исследователей от преждевременных выводов относительно значения и степени самостоятельности многих литературных памятников древней России. Такое изучение оказывается иногда необходимым и для чисто русских самостоятельных литературных памятников нашей старины, вскрывая в них предания и верования, заимствованные из Византии, и приводя их в связь с однородными памятниками византийской и средневековой европейской литературы» («Задачи истории литературы»). Задачи литературоведной науки намечены в этом методологическом высказывании Тихонравова с достаточной ясностью: сравнительный метод изучения литературных памятников, по его мнению, дает возможность определить